

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ20-166-К2

№ 2-1314/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

9 марта 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Киселёва А.П. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Телегина Олега Ивановича к государственному бюджетному учреждению г. Москвы «Автомобильные дороги Восточного административного округа» о возмещении убытков и компенсации морального вреда по кассационной жалобе Телегина Олега Ивановича на решение Преображенского районного суда г. Москвы от 22 мая 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 ноября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25 июня 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя ГБУ «Автомобильные дороги ВАО» Ищенко А.А., возражавшего против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Телегин О.И., [REDACTED] года рождения, обратился в суд с указанным выше иском, ссылаясь на то, что ГБУ «Автомобильные дороги ВАО» с придомовой территории по ул. Лечебной, д. 18, в г. Москве были изъяты два автомобиля – «Таврия» и ВАЗ-2111, ранее принадлежавшие его супруге и перешедшие к нему в порядке наследования.

После обращения в префектуру ВАО и в прокуратуру выяснилось, что автомобили перемещены на хранение на площадку, владелец которой истцу неизвестен, и за хранение установлена плата.

Телегин О.И. просил истребовать названные автомобили, провести экспертизу их технического состояния, а также взыскать с ответчика убытки в размере 465 000 руб. и компенсацию морального вреда.

Решением Преображенского районного суда г. Москвы от 22 мая 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 ноября 2019 г. и определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25 июня 2020 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2020 г. заявителю восстановлен срок подачи кассационной жалобы.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене состоявшихся судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 25 января 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, и возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 17 ноября 2010 г. умерла Телегина Л.А. – супруга Телегина О.И.

Согласно справке от 19 апреля 2011 г. Телегин Олег Иванович, проживающий по адресу: [REDACTED], является единственным наследником к имуществу умершей Телегиной Л.А.

22 июня 2011 г., 16 декабря 2011 г. и 20 января 2016 г. Телегину О.И. выданы свидетельства о праве на наследство по закону после смерти Телегиной Л.И. на принадлежащее ей на момент смерти имущество – денежные вклады, квартиру, садовый домик и земельный участок.

Кроме того, Телегиной Л.А. на праве собственности принадлежали автомобили «Таврия» (ЗА3-110206), государственный регистрационный знак

■, и ВАЗ 2111, государственный регистрационный знак ■, свидетельства о праве на наследство на которые истцом получены не были.

Постановлением Правительства Москвы от 2 ноября 2012 г. № 614-111 «Об утверждении Положения о взаимодействии органов исполнительной власти города Москвы при организации работы по освобождению земельных участков от незаконно размещённых на них объектов, не являющихся объектами капитального строительства, в том числе осуществлению демонтажа и (или) перемещения таких объектов» и распоряжением префектуры ВАО г. Москвы от 17 января 2014 г. № 8-В-РП «Об утверждении Регламента проведения работ по пресечению незаконного (нецелевого) использования земельных участков, демонтажу и (или) перемещению на специально организованную площадку незаконно размещённых объектов, их хранения, возврата правообладателям либо утилизации» утверждён порядок проведения работ по пресечению незаконного (нецелевого) использования земельных участков, демонтажу и (или) перемещению на специально организованную площадку незаконно размещённых объектов.

Решением окружной комиссии по пресечению самовольного строительства на территории Восточного административного округа г. Москвы, оформленным протоколом от 18 января 2017 г. № 1, управе района «Соколиная гора» предписано организовать демонтаж самовольных объектов, расположенных по адресу: ■.

13 февраля 2017 г. представителями управы района «Соколиная гора» г. Москвы и ГБУ «Автомобильные дороги ВАО» осуществлён демонтаж двух металлических тентов, расположенных по адресу: ■ ■.

Согласно актам обследования подлежащего демонтажу объекта от 13 февраля 2017 г. в указанных металлических тентах были обнаружены автомобили «Таврия» (ЗАЗ-110206), государственный регистрационный знак ■, и ВАЗ 2111, государственный регистрационный знак ■, которые были перемещены на специально организованную для бесплатного хранения площадку.

Телегин О.И. неоднократно обращался в правоохранительные и муниципальные органы с соответствующими заявлениями о незаконном перемещении транспортных средств и возврате ему автомобилей.

В ответе префекта ВАО г. Москвы от 24 января 2018 г. Телегину О.И. разъяснено, что указанные выше автомобили вывезены на специально организованную для хранения площадку по адресу: ■, между ул. К ■ и 104 км МКАД, находятся на ответственном хранении ГБУ «Автомобильные дороги ВАО» и будут ему возвращены лишь при предоставлении документов, подтверждающих право собственности на них.

Отказывая в удовлетворении требований, суд указал, что каких-либо нарушений прав истца ответчиком не допущено, хранение на площадке является бесплатным, однако документов, подтверждающих право Телегина О.И. на истребуемые автомобили не представлено.

При этом суд исходил из того, что документом, удостоверяющим право наследника на имущество, является свидетельство о наследстве, а Телегиным О.И. суду не представлено свидетельство о праве на наследство, в котором были бы указаны названные выше автомобили, а представлена только справка о том, что он является единственным наследником Телегиной Л.А.

По мнению суда, Телегин О.И. не доказал право собственности на автомобили.

С такими выводами суда согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенным нарушением норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Поскольку по настоящему делу заявлен иск об истребовании имущества, то для правильного разрешения спора существенное значение имеет вопрос о праве истца на это имущество.

В соответствии со статьёй 1152 Гражданского кодекса Российской Федерации для приобретения наследства наследник должен его принять (пункт 1).

Принятие наследником части наследства означает принятие всего причитающегося ему наследства, в чём бы оно ни заключалось и где бы оно ни находилось (пункт 2).

Принятое наследство признаётся принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации (пункт 4).

Согласно статье 1153 указанного кодекса принятие наследства осуществляется подачей по месту открытия наследства нотариусу или уполномоченному в соответствии с законом выдавать свидетельства о праве на наследство должностному лицу заявления наследника о принятии наследства либо заявления наследника о выдаче свидетельства о праве на наследство (пункт 1).

Признаётся, пока не доказано иное, что наследник принял наследство, если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, в частности, если наследник: вступил во владение или в управление наследственным имуществом, принял меры по сохранению наследственного имущества, защите его от посягательств или притязаний третьих лиц, произвёл за свой счёт расходы на содержание наследственного

имущества, оплатил за свой счёт долги наследодателя или получил от третьих лиц причитавшиеся наследодателю денежные средства (пункт 2).

Как разъяснено в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», наследник, принявший наследство, независимо от времени и способа его принятия считается собственником наследственного имущества, носителем имущественных прав и обязанностей со дня открытия наследства вне зависимости от факта государственной регистрации прав на наследственное имущество и её момента (пункт 34).

В целях подтверждения фактического принятия наследства наследником могут быть представлены, в частности, паспорт транспортного средства, принадлежащего наследодателю (пункт 36).

Получение свидетельства о праве на наследство является правом, а не обязанностью наследника (пункт 7).

Судом установлено, что Телегин О.И. принял после смерти его супруги Телегиной Л.А. часть наследственного имущества, на которое ему выданы свидетельства о праве на наследство, что в силу пункта 2 статьи 1152 Гражданского кодекса Российской Федерации означает принятие всего причитающегося ему наследства, где бы оно ни находилось и в чём бы оно ни заключалось.

В подтверждение факта вступления во владение названными автомобилями Телегиным О.И. представлен договор ОСАГО от 23 июля 2016 г. в отношении автомобиля ВАЗ–2111, государственный регистрационный знак [REDACTED], действовавший с 1 августа 2016 г. по 31 июля 2017 г., а также диагностические карты от 16 июля 2016 г., от 19 июня 2015 г., от 29 апреля 2014 г., от 30 апреля 2013 г. о прохождении технического осмотра.

Как следует из судебных постановлений и материалов дела, судами не поставлен под сомнение тот факт, что спорные автомобили принадлежали его супруге Телегиной Л.А. и до настоящего времени зарегистрированы за ней в ГИБДД, и то, что Телегин О.И. является единственным наследником её имущества.

Не установлено судом и каких-либо правовых оснований для удержания ответчиком автомобилей в случае установления судом факта принадлежности их истцу в порядке наследования.

При таких обстоятельствах отказ в иске об истребовании автомобилей, по мотиву непредставления свидетельства о праве на наследство противоречит приведённым выше нормам материального и процессуального права.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что при рассмотрении настоящего дела судами допущены нарушения норм материального и процессуального права, которые являются существенными и которые не могут быть устранены без нового рассмотрения дела, в связи с чем находит нужным отменить решение Преображенского районного суда

г. Москвы от 22 мая 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 ноября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25 июня 2020 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Преображенского районного суда г. Москвы от 22 мая 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 ноября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25 июня 2020 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

